

Анатолий Подольский (Киев)

Проблема коллаборации на Украине в период Холокоста: некоторые аспекты исследования и историографии

При написании этой статьи я пытался определить для себя некоторые важные аспекты украинско-еврейских отношений в годы Второй мировой войны и нацистской оккупации Украины. Прежде всего это вопросы сотрудничества или коллаборации нееврейского населения (важно отметить здесь, что речь идет не только об этнических украинцах, но и о других народах, этносах или этнических группах, принимавших участие и помогавших наци в убийстве евреев) с оккупационным режимом на украинских землях в период Холокоста. Меня интересуют, возможно, ключевые моменты коллаборации с нацистами, а также открытой или латентной помощи им в уничтожении евреев и целых еврейских общин на территории Украины в период Шоа (Холокоста)¹.

---

¹ Здесь, на мой взгляд, нужно отметить, что в эпоху первых двадцати лет коммунистической власти или сталинского режима (в межвоенный период 1919–1939 гг.) еврейские общины на территории восточной, т. е. советской, Украины были фактически тотально ассимилированы (хотя, безусловно, процесс ассимиляции украинского еврейства начался в дореволюционную эпоху, под влиянием еврейского движения просвещения – Гаскалы) в результате большевистской политики коренизации (которая предполагала превращение не только евреев, но и всех этнических групп, общин в «единую общность – советский народ», под достаточно завуалированным видом «развития» национальных культур, которые обязаны были быть социалистическими по содержанию, и лишь по форме национальными): был запрещен язык иврит, закрыты сина-

Ими являются: причины и мотивация украинской коллаборации, поведение коллаборантов в период оккупации, их отношение к евреям или к еврейским общинам, находившимся в экстремальном положении и фактически обреченным. И, конечно, масштабы и влияние коллаборации на результаты Холокоста в Украине в этот период. Насколько мы можем сегодня предполагать или утверждать, что украинская коллаборация сыграла определенную роль в Холокосте в Украине: были бы масштабы трагедии, ее ход и развитие иными, если бы коллаборация была иной или ее вообще бы не существовало? Также мне представляется важным рассмотреть проблему отношения к коллаборации в современном украинском обществе, связь общественной полемики с историографическим дискурсом, отношение государственных властей к этой проблематике. Крайне важно, на мой взгляд, насколько сегодня современный украинский социум и современная власть уже суверенной (а не советской) Украины концептуально рассматривают эту проблему, насколько она сегодня открыта и актуальна для современной Украины и какое она место занимает (и занимает ли вообще) в исторической памяти или в коллективной, национальной исторической памяти украинского общества.

Тема сотрудничества нееврейского населения (украинцев, русских, белорусов, поляков, румын, молдаван, венгров, крымских татар и других) с нацистами в преследовании и убийстве евреев на оккупированной территории Украины (1941–1944) является сегодня наиболее сложным, уязвимым и малоисследованным аспектом современной украинской историографии истории Холокоста.

До распада Советского Союза в 1991 г. проблема истории Холокоста в советской украинской историографии фактически не рассматрива-

---

гоги, запрещен религиозный образ жизни, разрушен общинный уклад. К моменту нацистской оккупации на территории Восточной Украины не было еврейских общин, а существовало еврейское население. Поэтому, изучая историю Холокоста на этой части украинской территории, мы не можем говорить о геноциде общин, тут мы можем говорить об убийстве евреев – советских граждан. Другое дело территории Западной Украины – Галиция, Вольны, Закарпатье, Буковина, находившиеся в межвоенный период в составе Польши, Чехо-Словакии, Румынии. При всем достаточно открытом государственном антисемитизме в этих странах (за исключением Чехо-Словакии, в которой еврейская община фактически процветала в 1930-е гг.) еврейские общинные структуры не были уничтожены, наоборот, активно существовали. Таким образом, на этих землях Украины в период Холокоста мы можем говорить о геноциде и гибели целых общин, а не только отдельных евреев или еврейских семей.

лась, тем более не была самостоятельным объектом исторического исследования. В историографии Великой Отечественной войны² не существовало специальных работ, посвященных политике геноцида евреев, осуществляемой нацистской Германией на оккупированных советских украинских территориях, диссертационные исследования по этой проблематике не защищались. Однако в этот период советскими академическими историческими институтами издавались сборники документов³, среди которых были и материалы по истории Холокоста, в научный оборот вводились документальные источники и свидетельства о местах массовых расстрелов евреев на оккупированных территориях. Однако весь этот корпус материалов и документов был жестко цензурирован и всякое упоминание о евреях беспощадно изымалось; в научной, педагогической и популярной литературе был введен эвфемизм – «мирные советские граждане» (которые, как таковые, нацистами не уничтожались), в первую очередь, для того чтобы избежать отдельного упоминания именно евреев. Таким образом, в годы, когда вся история войны фальсифицировалась, об историографии Холокоста не могло быть и речи. Одним из главных идеологических постулатов советской исторической науки был тезис о гибели советских граждан без различия их национальной принадлежности. Вопросы коллаборации не исследовались, впрочем, за некоторым исключением⁴.

В целом, говоря о концептуальном подходе, необходимо отметить следующее. Советской историографией (вслед за советской государст-

---

² Именно такое название было введено в научный и социокультурный лексикон для обозначения событий Второй мировой войны на советско-германском (восточном) фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г., часто этот термин – Великая Отечественная война выступал синонимом Второй мировой войны; в современной украинской исторической науке, в украинском обществе этот термин намного менее употребляем, однако все еще остается в научном и культурном дискурсе.

³ СС в действии: Документы и материалы. – М., 1959; «Совершенно секретно! Только для командования!»: Документы и материалы / Сост. В. И. Дашичев. – М., 1967. В 1940–1950-е годы выходили сборники документов о нацистской оккупации в различных регионах Украины: Киев, Винница, Житомир, Днепропетровск (и соответствующие области) и др.

⁴ Можно назвать несколько работ Михаила Семиряги, самая известная из которых: *Семиряга М.* Тюремная империя нацизма и ее крах. – М., 1988. Уже в постсоветское время вышла его книга *Семиряга М.* Коллаборация. – М., 2000. Однако концептуально автор остался на прежних позициях.

венной идеологией и политикой) категорически осуждалась любая (в том числе самая незначительная) форма сотрудничества с нацистами в годы войны и оккупации, в результате чего тотальному осуждению подлежали не только явные коллаборанты, но и люди, просто жившие на оккупированных территориях Украины в 1941–1944 гг., те же, кто перенес плен и вернулся живым, фактически становились потенциальными «врагами народа» (известное словосочетание из сталинской терминологии периода 1930-х гг. – периода репрессий коммунистического режима против, фактически, всех слоев населения). В это же время никогда в советской идеологии отдельно не выделялась позиция по отношению к коллаборантам, которые были причастны к убийствам евреев или виновны в них. Речь могла идти только о преступлениях против советского государства и советского народа. Во второй половине 1940-х гг., в 1950-х – начале 1960-х гг. и далее вплоть до середины 1980-х годов состоялся ряд судебных процессов, по результатам которых многие «пособники гитлеровцев» (так советская идеология называла коллаборантов) были приговорены к смерти или длительным срокам тюремного заключения.

Кардинально все изменилось после коллапса советской системы. История Холокоста стала объектом изучения и исследования современной украинской исторической науки. За последние 15 лет в украинской историографии создано отдельное направление – Holocaust Studies, представленное ныне рядом научных работ, исследований, статей, монографий, документальных, источниковедческих, мемуарных сборников и исследований⁵. Главное же состоит в том, что изменились концептуальные подходы. Холокост рассматривается как целенаправленный геноцид против евреев, как особая политика со стороны нацистов, направленная на уничтожение людей только по этническому признаку.

В одной из первых работ по этой теме известный украинский историк Ярослав Грицак⁶ фактически определил концептуальный подход к проблеме, из которого сегодня исходит достаточно значительная часть украинских историков и философов. Суть его состоит в том, что преж-

---

⁵ Это монографии и статьи украинских историков Ф. Винокуровой, С. Елисаветского, В. Коваля, М. Коваля, Ж. Ковбы, В. Короля, А. Круглова, В. Кучера, Ф. Левитаса, А. Подольского, М. Тягло, Я. Хонигсмана и др.

⁶ *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях під час Другої світової війни // *Ї.* – № 20. – Львів, 1996 (далее – *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях). – С. 60–68.

де всего необходимо признать факт коллаборации жителей Украины с нацистами во время Холокоста, не отрицать и не скрывать этого, а разобраться в причинах явления, мотивации сотрудничества различных групп нееврейского населения с немцами в геноциде евреев в Украине. Только в таком случае, считает Я. Грицак, не будет сфальсифицирована история Второй мировой войны на украинских землях и история украинско-еврейских отношений в этот период, а изложенный максимально правдиво сложный и трагический период истории будет способствовать формированию корректных взаимоотношений между евреями и украинцами сегодня и в будущем⁷. Такой подход поддержал целый ряд известных украинских ученых и общественных деятелей как в стране, так и в диаспоре⁸.

Мы должны достаточно отчетливо представлять демографическую ситуацию в Украине (а исторически точно – в Украинской Советской Социалистической Республике, так как перед нападением Гитлера на Советский Союз, то есть на июнь 1941 г., не все историко-этнические земли Украины входили в состав СССР) в период нацистской оккупации. Нужно помнить, что общее население советской Украины накануне немецкого вторжения составляло более 30 млн человек, в составе Красной армии сражалось против Гитлера около 5 млн человек, в эвакуации оказались сотни тысяч человек. Опираясь на известную публикацию профессора Ярослава Грицака, можно предполагать, что сотрудничали с нацистами, помогали им в реализации «политики окончательно решения еврейского вопроса» около 11 тыс. человек⁹. По данным Института Яд ва-Шем (Иерусалим) количество неевреев (в основном украинцев, но не только), спасавших от гибели евреев в период Холокоста на территории Украины, на сегодняшний день составляет чуть более 2 тыс. человек¹⁰ (при этом необходимо заметить, что критерии Института Яд ва-Шем в присвоении этого звания являются достаточно жесткими; часто обязательно должен быть жив тот, кого спасли, или свидетели спасения и т.п., таким образом, далеко не все те, кто спасал евреев на тер-

---

⁷ См. *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях – С. 67–68; *Його ж.* Українці в антиєврейських акціях // *Страсті за націоналізмом: 36 статей.* – К., 2004. – С. 168.

⁸ Известные украинские ученые и общественные деятели И. Дзюба, М. Попович, П. Потичный, И.-П. Химка, Ж. Ковба, З. Антонюк, С. Грачева и др.

⁹ См.: *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях – С. 63.

¹⁰ По данным Яд ва-Шем на 1 января 2006 г.

ритории Украины включены в данную статистику Яд ва-Шема). Таким образом, по моему мнению, мы не можем утверждать, что коллаборация с нацистами в Холокосте была на территории Украины (в процентном отношении к общему количеству населения) такой, как в оккупированной Литве, Хорватии, чуть меньше в Латвии, Эстонии или Польше. Однако также безусловным является и тот факт, что масштабы Холокоста на землях Украины (как и на других оккупированных территориях) могли быть меньшими, если бы нацисты не нашли поддержку в среде местного нееврейского населения.

В чем же конкретно состояла коллаборация нееврейского населения Украины в осуществлении Холокоста, в каких формах она существовала и проявлялась. Подразделения украинской вспомогательной полиции, формировавшейся в основном из добровольцев, руководствовавшихся двумя мотивами: желанием сохранить жизнь – свою и своей семьи, страхом перед нацистским оккупационным режимом, а также ненавистью к советской власти, антисемитскими мотивами и пр. В нацистских акциях уничтожения евреев (массовых расстрелах, сожжениях, взрывах, убийствах) эти подразделения занимались охраной мест экзекуций, сопровождением жертв к местам расстрела, отбором вещей, драгоценностей, охраной отобранных материальных ценностей, конвоированием и т.п. Однако известны и многочисленные случаи участия коллаборантов, местной украинской полиции в акциях уничтожения, убийствах еврейских женщин, мужчин, детей, пожилых людей – стариков и старух, изнасиловании еврейских девушек и женщин¹¹. Одновременно известны случаи, когда украинские полицианты отпускали своих жертв за выкуп или просто давали возможность убежать перед акцией из гетто без вознаграждения и фактически спасали таким своим поступком обреченных на смерть евреев¹².

Достаточно много таких случаев известно на территории Транснистрии, Галиции, реже на территории рейхскомиссариата Украина. Один из примеров охраны украинскими коллаборантами мест массового расстрела евреев – это Бабий Яр в Киеве. Сегодня мы можем говорить, что 29–30 сентября 1941 года, когда в Бабьем Яру был уничтожен 33 771 еврей¹³, в Кие-

---

¹¹ См., напр.: *Грицак Я.* Українці в антиєврейських акціях. – С. 64.

¹² См.: *Винокурова Ф.* Особенности геноцида евреев на территории Транснистрии // *Голокост і сучасність* (бюлетень). – № 4–6. – 2002–2003.

¹³ См., напр.: *Уничтожение евреев СССР в 1941–1944 годах: Сб. док. и материалов.* – Иерусалим; М., 1992. – С. 34–35.

ве было, вероятно, не больше одной-двух сотен украинских полицейских, и в этом случае коллаборанты выполняли охранные функции и собирали вещи обреченных на смерть людей.

К вопросу о наборе людей в полицию. Существует распространенное мнение, что большинство украинских полицейских набиралось на землях Западной Украины. Однако это не совсем так. Полицейские батальоны из коллаборантов набирались и в Центральной Украине, и в Крыму, и на землях Восточной Украины (Запорожье, Донецк, Днепропетровск и в других населенных пунктах этого региона), при этом нужно учитывать, что достаточно часто полицейские подразделения набирались из военнопленных. Также украинские полицейские подразделения участвовали в антиеврейских акциях на территории Польши и Белоруссии.

Кроме такой формы коллаборации, как участие в полицейских подразделениях, мы можем еще говорить и о стихийных погромах и убийствах евреев местным нееврейским населением, часто инициированных и, безусловно, поддержанных нацистами. Основывались эти акции на одном из главных антисемитских постулатов нацистской пропаганды на советских оккупированных территориях – на обвинении евреев в преступлениях сталинского режима против украинцев, поляков, белорусов, русских и других. Большой успех такая пропаганда имела на территории дистрикта Галиция (Львов, Станислав, Дрогобыч, Тернополь, Золочев, Бережаны, Бучач, Коломыя, Жовква, Стрый, Сколе и другие населенные пункты). В этих так называемых «акциях возмездия» погибли тысячи евреев¹⁴.

И, наконец, еще одна форма коллаборации – украинские национальные формирования в составе войск СС или Вермахта – например, дивизия СС «Галичина». Это соединение не имеет непосредственного отношения к Холокосту на Украине, так как оно было создано в 1943 г., когда западноукраинские земли были уже фактически полностью «юденрайн». Об отношении к евреям Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии будет сказано ниже, однако, в любом случае, мы можем говорить, что политическое сотрудничество гитлеровского режима с украинскими национальными силами в 1941–1944 гг. фактически отсутствовало или было минимальным, в основном на уровне обещаний или деклараций. Мы не можем говорить,

---

¹⁴ Йонес Э. Евреи Львова в годы Второй Мировой войны (1939–1945). – Иерусалим; М., 1999. – С. 93–97; Хонигсман Я. Катастрофа еврейства Западной Украины. – Львов, 1998. – С. 110–113.

что на оккупированной Украине были созданы марионеточные режимы наподобие Павелича в Хорватии, а затем Салаши в Венгрии, или тем более о таких режимах, как Квислинга в Норвегии или Виши во Франции. Нацистское руководство считало нецелесообразным давать какие-то реальные надежды и полномочия украинским организациям или украинскому национальному движению в целом.

В целом, анализируя отношение нееврейского населения к Холокосту в Украине, мы должны говорить, по-видимому, о трех ситуациях – нейтралитет, коллаборация, спасение, однако преобладающим в годы оккупации было равнодушное отношение к трагической судьбе украинского еврейства со стороны их земляков. Оккупация и война в целом, по выражению известного философа Цветана Тодорова, – это период экстремальной ситуации¹⁵, – и поведение большинства людей в такое время направлено прежде всего на сохранение собственной жизни и жизни своих близких. И нам, не переживавшим подобного, трудно сегодня выступать в роли судей или осуждать их действия. Ярослав Грицак в своей работе подчеркивал, что спасение еврея в условиях гитлеровской власти на Украине было героизмом, а героизм не мог быть явлением повседневным: люди должны были жить, или точнее – выживать, а не совершать подвиги¹⁶.

Выше я уже называл мотивы поведения коллаборантов. Хочу обратить внимание на один из важнейших, на мой взгляд, аспектов – нацистская антиеврейская пропаганда, которая использовала на оккупированных землях Украины такой пропагандистский прием, как обвинение евреев в преступлениях большевистского сталинского режима. Преступная политика режима Сталина в 1920–1930-е гг. в Украине – Голодомор 1932–1933 гг., репрессии против различных социальных слоев общества, создание системы концентрационных лагерей – ГУЛАГ и пр., – настроили значительную часть украинского общества против советского режима. Как известно, концепция нацистской пропаганды на восточных территориях состояла в том, что Третий рейх принес на эти земли освобождение от преступной большевистской власти, которая (а следовательно, и ее преступления) отождествлялась в немецкой пропаганде с евреями. В периодических изданиях, прессе, издаваемой на территории оккупированной Украины и подконтрольной немецким оккупацион-

---

¹⁵ Тодоров Ц. Обличчям до екстремі. – Львів, 2000. – С. 10–15.

¹⁶ Грицак Я. Українці в антиєврейських акціях // Страсті за націоналізмом: 36. статей. – К., 2004. – С. 162–169.

ным властям, а также в различного рода прокламациях, листовках, пропагандистских акциях нацисты всячески дегуманизировали образ еврея. В отличие от Западной Европы или Польши, большая часть этой антисемитской пропаганды была посвящена не расовой неполноценности евреев (хотя этот фактор нацистской антиеврейской идеологии, безусловно, также присутствовал), а обвинению евреев в большевизме, в злодеяниях сталинской службы безопасности – НКВД. Власть в Украине в целом называлась еврейской или жидо-большевистской. Таким образом, звучал открытый призыв к уничтожению евреев как носителей большевистской идеологии и практики, после чего должно было последовать освобождение и обретение свободы под эгидой Великой Германии¹⁷.

Такая пропаганда сыграла значительную роль в привлечении к коллаборации и осуществлении Холокоста нееврейского населения Украины. Многие люди, настроенные категорически против сталинского режима, как это показывают документы, добровольно записывались в подразделения вспомогательной полиции, участвовали в антиеврейских акциях, выдавали евреев – своих соседей. В это же самое время, не желая понимать или знать, что их соотечественники – евреи – сами, как и украинцы, русские, поляки, часто были жертвами коммунистического режима в довоенное время, а количество тех же украинцев в карательных большевистских органах тоже было достаточно значительным. Фактор обвинения евреев в злодеяниях большевиков особенно сильно содействовал коллаборации на территории Западной Украины (Галиция)¹⁸.

В межвоенный период эти земли входили в состав Польши, где существовал антисемитизм польского образца, но наряду с ним и бурная еврейская политическая и социально-культурная жизнь. В 1939 г. они были присоединены к советской Восточной Украине, и до 1941 г. все признаки демократической жизни были уничтожены большевиками, среди которых были и евреи, приехавшие с Востока. В июне 1941 г. нацисты во Львове и других городах Галиции спровоцировали и поддержали погромы, организованные местным населением против евреев, во

---

¹⁷ *Авербух С.* Гитлеровская юдофобия в прокламациях и карикатурах. – К., 2005. – С. 62; 101–105.

¹⁸ *Хонигсман Я.* Указ. соч. – С.113–115; *Гон М.* Из кривдюю на самоті: Українсько-єврейські взаємини на західноукраїнських землях у складі Польщі (1935–1939). – Рівне: Волинські береги, 2005. – 192 с.; *Редліх III.* Разом та наріжно в Бережанах. – К.: Дух і літера, 2002. – 325 с.

время которых погибли тысячи еврейских мужчин, женщин и детей¹⁹. Во Львове, Золочеве, других городах Западной Украины нацисты открыли тюрьмы сталинского НКВД, и люди увидели трупы своих близких, уничтоженных большевиками перед отступлением. В этих преступлениях были обвинены евреи... Историк Марко Царинник, исследуя погром в Золочеве, отмечает очень важную деталь: погромщики, получив от нацистских властей разрешение на «акцию возмездия», не понимали или не хотели понимать, что те, кто виновен, уже ушли из города, а среди жертв НКВД были не только поляки и украинцы, но и евреи²⁰.

Среди украинских исследователей и общественных деятелей идет сегодня дискуссия об уровнях коллаборации с нацистским режимом в Украине в годы войны. Известный правозащитник Зиновий Антонюк считает, что для тех, кто в годы оккупации выдавал евреев или принимал участие в полицейских формированиях, расстрельных акциях, был охранником в концлагерях (в лагере Треблинка, как известно, охранниками были только украинцы²¹), более точное определение не коллаборационисты, а «прихвостни»²², так как, по его убеждению, эти люди в основном руководствовались не идеологическими принципами, а инстинктами.

Также большой проблемой для историков является оценка деятельности украинских национальных организаций и формирований в годы оккупации Украины – ОУН (Организация украинских националистов, два направления: А. Мельника и более радикальное – С. Бандеры), а также УПА (Украинская повстанческая армия, созданная осенью 1942 г.). Эти украинские патриотические организации ставили целью своей деятельности создание украинского независимого государства (Украинской самостийной соборной державы²³) и боролись одновременно против двух тоталитарных режимов – сталинского и гитлеровского. Однако частично ОУН А. Мельника и еще более ОУН С. Бандеры на уровне идеологии поддерживали нацистский геноцид евреев, и в их программных документах евреи обвинялись в сотрудничестве с большевистским

---

¹⁹ Йонес Э. Указ. соч. – С. 96–97.

²⁰ Царинник М. Золочів мовчить // *Критика*. – 2005. – № 10. – С. 14–17.

²¹ Русиняк М. Парадокс Треблінки // *Голокост і сучасність: Студії в Україні і світі* (часопис). – 2007. – № 2. – С. 62, 65.

²² Текст роздумів Зіновія Антонюка // www.holocaust.kyiv.ua.

²³ Мірчук П. Українська повстанська армія 1942–1952: Документи і матеріали. – Львів: Книгозбірня «Просвіти», 1992. – 448 с.; Berkhoff K. Harvest of Despair: Ukraine under the Nazi occupation. – Oxford, 2005. – P. 57–58.

режимом, преступлениях против украинского народа и фактически евреи олицетворялись с коммунистами так, как это соответствовало нацистской пропаганде на восточных территориях²⁴.

В последние несколько лет историческая и, фактически, общественная дискуссия по проблемам украинской коллаборации в Холокосте развернулась на страницах научного и культурологического журнала «Критика»²⁵. В ней участвуют известные ученые и общественные деятели: Ярослав Грицак, Жанна Ковба, София Грачева, Мирослав Попович, Андрей Мокроусов, Сергей Грабович, Мирослав Маринович, Тарас Возняк, Андрей Портнов, Иван Химка, Марко Царинник и др. Главное, на мой взгляд, в этих диалогах – найти какие-то общие позиции, сказать правду о том, что, как пишет София Грачева, «они жили среди нас», они были частью нашего социума, частью нашей, украинской истории и культуры. Холокост фактически уничтожил украинское еврейство, и сегодня украинское общество, возможно, должно дать честную оценку коллаборации не путем нахождения объективных фактов, которые как бы оправдывали ее, а совершенно иным путем, назвав вещи своими именами...

В современной Украине, где только началось формирование основ гражданского общества, толерантности во всех ее аспектах, нет еще адекватной оценки исторической роли украинских национальных сил и их деятельности в годы Второй мировой войны, нет также объективного признания и оценки украинской коллаборации в период Холокоста. Украинская власть не может пока предложить социуму взвешенные подходы к оценке этих исторических сил и этого периода в истории Украины. Пожалуй, только в украинском научном микромире идет дискуссия, в которой все громче слышен голос о приоритете правдивой истории Украины, какой бы она нелицеприятной не была, включая сюжеты украинской коллаборации в осуществлении Холокоста. Однако эти дискуссии, а главное – их результаты, не доходят до широкой аудитории, прежде всего до студенческой и вообще молодежной аудитории, не доходят они также и до властей. К сожалению, в это же самое время очень хорошо слышен в обществе голос антинаучных, антиисторических и в целом антипорядочных сил, заявляющих, что в межвоенный период власть в Украине была «жидо-большевистской» (в общем, повто-

---

²⁴ Материалы второго краковского съезда ОУН в 1940 г. см.: *Berkhoff K.* Op. cit. – P. 59–60.

²⁵ См.: *Критика*. – 2005. – № 4. – С. 22–28.

ря постулат нацистской пропаганды и оправдывая коллаборацию и Холокост) и от этого все проблемы и у современной суверенной Украины, которая находится «в лещатах сионизма»...

Таким образом, на мой взгляд, сегодня в украинской исторической науке, как и в украинском обществе в целом, вопросы, поднятые в этой статье, остаются открытыми и достаточно актуальными. Путь у нас может быть, наверное, только один, чтобы избежать повторения тоталитаризма, который принес столько горя и украинцам, и евреям. Сказать друг другу правду без взаимных обвинений.